

Дела и планы оперного театра

Перед советским оперным театром стоят серьезные художественно-политические задачи. Он должен уметь не только хорошо исполнять произведения классиков и современных композиторов, но и активно участвовать в самом процессе создания нового стиля советской музыкальной драматургии.

В свое время Малый оперный театр в Ленинграде, руководимый тогда С. А. Самосудом, сделал великолепный начин, создал совместно с композитором И. Дзержинским оперу «Тихий Дон».

Ныне руководящая роль в работе над советской оперой принадлежит Большому театру.

Но, как гласит старая поговорка, хорошее начало — лишь половина дела. Поначалу истекший сезон Большого театра обещал быть блестящим и ярким. Коллектив Большого театра сумел талантливо, реалистически раскрыть в живых, музыкально-спелых образах «Поднятой пелены» волнующую, горячую тематику наших дней. Отдельные недочеты этой оперы, на которые в свое время указывала критика, несомненно, будут устранены в дальнейшей творческой работе.

Вскоре после «Поднятой пелены» Большой театр с успехом показал героико-революционную оперу О. Чишко «Броненосец Потемкин». Затем наступил четырехмесячный перерыв. Лишь в апреле — почти перед закрытием сезона — был поставлен новый балет В. Асафьева «Кавказский пленник». И это — всё.

Театр не успел осуществить обещанные по плану постановки опер «Иван Сусанин», Глинки и «Абесалом и Этери» З. Палиашвили. А на сцене филыала за весь год вообще не было создано ни одной новой постановки. Репертуар филыала Большого театра — не очень широкий и разнообразный — заметно обеднел.

Таким образом, сезон, начатый энергично и с блеском, закончился незаметно, вяло, возлагавшихся на него больших надежд не оправдал.

Правда, подготовительная работа в театре не прекращалась до конца сезона. Оркестр, хор и солисты разучили оперу Глинки «Иван Сусанин». 13 июня она была показана в концертном исполнении (под управлением С. Самосуда) коллективу Московского Тормозного завода.

Театром также подготовлена музыкальная часть постановки оперы Палиашвили «Абесалом и Этери» (дирижер А. Мелик-Пашаев).

Однако необходимо подчеркнуть, что музыкальная подготовка к этим двум операм безмерно затянулась, почти совершенно вытеснив из плана работу над советской оперой. И это, разумеется, сказалось не только в репертуаре прошедшего сезона, но и в планах на будущий сезон.

В творческом портфеле Большого театра нет ни одной новой законченной советской оперы, за исключением «Думы про Опанаса» В. Юрковского, принятой к постановке еще в прошлом году.

Заказов на новые оперы композиторам сделано много. Делег тратится очень много. Но организованной творческой работы с композиторами еще нет. Круг авторов, вовлеченных в работу оперных театров, сравнительно узок. Нередко так и творческих заказов берутся наобум, «с потолка». Так, например, художественные руководители Ленинградского театра оперы и балета не нашли ничего более остроумного, как заказать Шостаковичу балет на тему... «Дерматов». Как они себе пред-

ставляют великого поэта в роли «балетного героя» — сказать трудно. «Творческий заказ» может лишь дезориентировать и композитора и театр.

Планы у руководителей Ленинградского театра оперы и балета немалые, говорить по поводу этих планов они не прочь. На проверку же выходит, что за истекший сезон Ленинградский оперный театр «не успел» поставить ни одной советской оперы. — На сцене филыала Большого театра советских опер также нет.

Чем объяснять такое ненормальное положение? Совершенно ясно, что творческой работой нужно руководить. Однако ни Комитет по делам искусств, ни союз композиторов еще не удосужились всерьез заняться этим делом. Между тем у нас немало талантливых композиторов, и при правильном руководстве можно было бы достигнуть значительных результатов.

Интерес нашей широкой аудитории к советской опере неуклонно растет. Это обязывает и композиторов и оперные театры к напряженной, строго продуманной творческой работе. Советскую оперную классику нужно создавать в совместной творческой работе композиторов с театром.

В репертуарном плане советского оперного театра большое место должно быть отведено русской и западной классике. Планирование второй части оперного репертуара, постоянное освежение и обогащение его — задача не такая уж трудная: выбор большой и возможности большие.

Однако и здесь еще дают себя знать старые, рутинные традиции, косность, ограниченность.

Из года в год и чуть ли не во всех театрах без конца ставятся и возобновляются несколько твердо устоявшихся в репертуаре опер: «Фауст», «Риголетто», «Кармен», снова «Фауст», «Травиата» и т. д. Новое нет — оперы прекрасные, но нельзя же ограничивать ими весь классический репертуар!

Великие творения мировых гениев — Бетховена («Фиделио»), Моцарта («Дон Жуан»), Верди («Фальстаф») и др. не интересуют художественных руководителей оперных театров. Богатейшее русское оперное наследие также используется ими очень и очень неполно.

Взять хотя бы ближайший репертуарный план Ленинградского театра оперы и балета, недавно представленный на утверждение в Комитет по делам искусств. Здесь мы найдем балеты: «Бадлерку», «Фею укол», «Катерину» (I), оперу «Дубровский»... А Глинки, Мусоргского, Чайковского — нет! Театр отмечает юбилей Направника, а о предстоящих столетиях юбилейных гениальных русских композиторов — Мусоргского (в 1939 г.) и Чайковского (в 1940 г.) театр «забыл»!

План Большого театра во многих отношениях интереснее. Надо надеяться, что в скором времени театр осуществит, наконец, постановку «Ивана Сусанина». В ближайшем сезоне театр обещает поставить новые советские оперы: «Мать» Желобинского, «В бурю» Хренникова, «Дума про Опанаса» Юрковского. Нужно, чтобы планы были осуществлены на деле. Но этого еще недостаточно. Репертуар Большого театра может и должен быть значительно шире, богаче, разнообразнее.

Не следует забывать, что творческий план Большого театра — это камертон, по которому «настраивается» работа всех наших музыкальных театров.

Г. ХУБОВ.